

§ II ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сатаев А.Ф.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И СУДОУСТРОЙСТВО АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

Аннотация: В статье рассматривается ранний период возникновения, становления и формирования мусульманского правосудия и государственности, анализируются основные источники мусульманского права и исследуют все стороны развития мусульманской судебной системы и судоустройства на протяжении всего периода существования первого крупнейшего и влиятельного раннемусульманского государства – Арабского Халифата. Подробно рассматривается эпоха правления непосредственных преемников пророка Мухаммеда – «праведных халифов», из которых особое внимание уделено эпохе правления и важнейшим судебным реформам второго халифа Омара. Следующая эпоха мусульманского судоустройства и судебной системы связана с первой династией халифов – Омейядов. Во время их правления складывается институт профессиональных мусульманских судей – кади. Дальнейшее развитие наступает с приходом к власти в Халифате династии Аббасидов. Произведен анализ основ судебного процесса Арабского Халифата, исследуются сильные и слабые стороны судов кади в контексте возникновения т.н. «ведомства жалоб» как самостоятельного государственного института. В заключительной части статьи сформулирован вывод о возможности применения в современных судебных системах некоторых правил, использовавшихся в Арабском халифате.

Review: The article concerns the early period of formation and establishment of the Muslim justice and statehood, it includes analysis of the key sources of the Muslim law and all elements of development of the Muslim judicial system and judiciary throughout the period of existence of the largest and most influential early Muslim state – the Arabian Caliphate. The article provides detailed analysis of the epoch of the rule of the direct successors of the Prophet – the righteous Caliphs, of whom special attention is paid to the rule and important judicial reforms of the second caliph Omar. The next epoch of the Muslim judicial system and judiciary is related to the first caliph dynasty – the Umayyads. During their rule the institution of professional Muslim judges (qadi) was formed. The further development takes place when the Abbasids come to power in the Caliphate. The author analyzes the basis for judicial process in the Arabian Caliphate, strong and weak features of the qadi courts within the context of formation of “complaint ministry” as an independent judicial institution. In the final part of the article the author formulates a conclusion on the possibility for the use of some rules used in the Arabian Caliphate in the modern judicial systems.

Ключевые слова: мусульманское право, судебная система, судоустройство, халифат, мусульманские школы права, масхабы, кадии, шарият, праведные халифы, Ислам

Keywords: Muslim law, judicial system, judiciary, Caliphate, Muslim schools of law, mazhab, qadi, the Shariat, the righteous Caliphs.

Возникновение мусульманского правосудия тесно связано с процессом становления мусульманского государства. Деятельность пророка Мухаммеда по разрешению споров между членами мусульманской общины и немусульманами рассматривается как первый этап развития мусульманского правосудия. Первоначально Мухаммед лично рассматривал практически все споры, однако с постепенным распространением своей власти он, поручая своим наиболее влиятельным сподвижникам управление провинциями

мусульманского государства, передавал им и функции судей. Согласно имеющимся сведениям Мухаммед неоднократно доверял своим сподвижникам рассмотрение отдельных судебных дел. При этом специальное назначение освобожденных лиц для постоянного выполнения функций судей им не практиковалось.

Созданные Мухаммедом основы мусульманского правосудия действовали без существенных изменений в течение ряда лет после его смерти. Первые четыре преемника пророка на посту главы мусульманского го-

сударства: Абу Бакр, Омар, Осман и Али (правили в 632—661 гг.), которых называли праведными халифами, сосредоточивали в своих руках верховную судебную власть, которая считалась одной из важнейших prerogative правителя.

Решая споры, халифы опирались на «божественное откровение» (Коран), предания о жизни пророка (Сунна) и мнения своих предшественников. В случае отсутствия в источниках ответов, халифы либо формулировали новые правила поведения после консультации со своими сподвижниками на основе консенсуса, либо вводили новые нормы по собственному усмотрению. Решения по таким вопросам, — особенно если они выносились по единогласному мнению, — стали впоследствии нормативной основой для решения дел мусульманскими судьями (кади)¹.

Коран — первый по важности источник шариата (Шариат (в пер. с араб. — прямой, правильный путь). Этот термин имеет широкое значение. Это и свод Божественных повелений и запретов, и основанный на аятах Корана и Сунны пророка Божественный Закон, и относящиеся к практической деятельности мусульман религиозные предписания, и религия в целом.). Судебная система арабского халифата устанавливалась на основании Корана, который состоит из 114 сур разной величины — от 3 до 286 аятов (стихов), а всего более шести тысяч аятов. Правовые нормы содержатся главным образом во 2, 4 и 5-й сурах. Аяты 40, 42, 104, 138, 145, 148, 149, 179, 180, 181, 183, 191, 192, 193, 212-й второй суры (сура «Корова») повествуют об обязанностях мукаллафа (совершеннолетний, дееспособный человек) перед Богом, о совершении, а также соблюдении столпов и обрядов Ислама. 173 и 175-й аяты этой же суры устанавливают меру наказания за убийство, степень допустимой мести, отказ от мести и прощение. 176, 177, 241-й аяты 2-й суры посвящены необходимости составления завещания, а 216—238, 252-й устанавливают правила заключения и расторжения брака; 276, 277, 280, 283-й аяты рассматривают условия предоставления в долг, запрет на взимание процентов с этих ссуд, действия, сопряженные с предоставлением в долг и погашением этого долга, а также во 2, 3, 5, 7, 19, 20, 23, 32, 38, 39, 126-129-м аятах 4-й суры (сура «Женщина»)

¹ Основы мусульманского уголовного права [Электронный ресурс]: учеб. пособие по спецкурсу для студентов юрид. фак. специальности 02.11.00 — «Юриспруденция» / Г. Ф. Елаян. — Электрон. текстовые дан. — Махачкала: [б. и.], 2002. URL: <http://constitutions.ru/archives/2634> (Дата обращения: 10.12.2012 г.)

устанавливаются нормы брачной и семейной жизни; в 8—15-м аятах определяются правила раздела имущества покойного среди его наследников, размеры доли каждого наследника; в 33, 34, 94, 95-м аятах затрагиваются вопросы преступления и наказания².

Как отмечалось нами ранее, Коран был не единственным источником шариата. Когда в Коране не могли найти ответа на какой-либо вопрос, за образец стали брать поступки и действия пророка в сходных обстоятельствах, его отдельные высказывания в аналогичных случаях. Указанные примеры поведения — хадисы, отражены в приданиях, составленных в VIII—IX вв., и объединены в Сунну. Необходимо отметить, что Коран и хадисы — проявляются самостоятельно, но неотделимы друг от друга. Хадисы соответствуют Корану, комментируют его, развивают и объясняют его положения, освещают подробно вопросы, ответы на которые лишь намечены в Коране.

Наиболее значимыми являются следующие авторы сборников хадисов: «Аль-Джами ас-сахих», или сокращенно «Ас-Сахих» аль-Бухари (умер в 875 г.); «Аль-Джами ас-сахих» Муслима (умер в 875 г.); «Китаб ас-сунан» Абу Дауда ас-Сиджистани (умер в 888 г.); «Ал-Джами аль-кабир» Мухаммеда ат-Тирмизи (умер в 892 г.); «Китаб ас-сунан» ан-Насаи (умер в 886 г.); «Китаб ас-сунан» Ибн Маджи (умер в 886 г.)³.

Большой популярностью пользуется также «Муснад» основателя одного из суннитских мазхабов Ахмада Ибн Ханбала (умер в 855 г.).

Глава мусульманского государства, сохраняя за собой пост верховного арбитра, не мог единолично решать все конфликты между верующими. Первым халифом, перепоручившим судопроизводство, по словам Ибн Хальду-на, был Умар ибн аль-Хаттаб (Омар). Поскольку судебные реформы, введенные Омаром, оказали существенное влияние на развитие судопроизводства Арабского халифата, следует рассмотреть период его правления подробнее.

Во времена правления Омара в состав исламского государства вошло много новых территорий, возросла численность населения, поэтому занятость халифа и наместников увеличивалась. В связи с этим возникла

² Хидоя. Комментарий мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I—11 / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. — М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 20

³ Подробнее об этих сборниках см.: Ислам классический: энциклопедия. М: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. — 416 с.

необходимость в судьях, которые посвящали бы своё время рассмотрению различных судебных дел и тяжб. Тогда Омар назначил судей во все города, чтобы люди могли обращаться к ним. Так в исламском государстве появились судьи, которые занимались исключительно судопроизводством, при этом одновременно действовали наместники, выполняющие функции судей⁴.

Таким образом, уже при «праведных» халифах в обычную практику вошло регулярное рассмотрение споров как наместниками, которые выполняли эту функцию в рамках общих полномочий по управлению провинциями от имени правителя, так и специально подобранным лицам из числа знатоков мусульманского права, которые со временем становились профессиональными судьями, олицетворяющими самостоятельный государственный институт⁵. Судопроизводство становилось одной из важнейших задач в исламском государстве.

Изучение преданий об отправлении Мухаммедом и его последователями правосудия в дальнейшем позволило мусульманским правоведам формулировать многие принципы и нормы судостройства и процессуального права.

Мусульманско-правовая доктрина начала складываться к началу VIII в. Первым шагом на пути ее возникновения явился относительно свободное усмотрение, которое применялось при разъяснении сур Корана и хадисов (ра'й). Таким образом, формировались новые правила поведения в случае отсутствия соответствующих норм в имеющихся источниках. Данное правило получило законодательное закрепление в знаменитом предании о разговоре Мухаммеда с наместником Йемена Муазом, который являлся знатоком законодательства Ислама и сподвижником Мухаммеда. На вопрос пророка о том, каким образом будет вершиться правосудие, наместник ответил, что он будет судить по Корану и Сунне, а в случае отсутствия в них нормы, по собственному усмотрению. Данное предание толкуется юристами как поощрение пророком решения судебных конфликтов по собственному усмотрению судьями по проблемам, не предусмотренным в Коране и Сунне.

В мусульманском государстве того времени все люди были равны перед законом и судом, они имели равное право занимать общественные должности.

Ислам с самого своего зарождения показывал примеры равенства перед законом и судом.

Пророк Мухаммед на собственном примере научил своих сподвижников, как нужно уважать того, кто требует соблюдения своего права. Однажды к пророку пришёл иудей и потребовал возвращения долга, хотя срок его выплаты ещё не наступил. Он разговаривал с пророком неподобающим образом и говорил: «Воистину, вы всегда тянете с уплатой долгов, о бану 'Абд-аль-Мутталиб!» Увидев, что сподвижников разгневала его невежливость, пророк сказал: «Оставьте его, ибо, воистину, обладающий правом имеет право говорить»⁶.

Наставления и указания, призванные помочь будущему судье были составлены Омаром при назначении судьёй Медины Абу ад-Дарду, Басры — Шурайха, а Куфы — Абу Мусу аль-Аш'ари. Последнему он написал актуальное по сей день известное послание. Ниже приведён текст этого послания, взятый из книги «Камиль» аль-Мубаррида:

«С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного!

От раба Аллаха Омара ибн аль-Хаттаба, повелителя верующих, Абдаллаху ибн Кайсу. Мир тебе!

Поистине, судопроизводство — важная обязанность и традиция, которой нужно следовать. Старайся понять слова обеих сторон и выслушивай их с одинаковым вниманием, а иначе упустишь истину, которая может открыться тебе через слова одного из них, и тогда права не будут соблюдены. Встречай всех людей с одинаковым лицом, сиди перед ними одинаково и суди их одинаково, так чтобы знатный не рассчитывал на то, что ради него ты поступишь несправедливо по отношению к другим, а слабый не отчаивался в твоей справедливости. Тот, кто утверждает, должен представить доказательства, а отрицающий должен поклясться. Примирение между мусульманами дозволено, за исключением такого, которое делает запретное дозволенным или делает дозволенное запретным. Если ты вынес судебное решение, а потом, подумав, понял, что допустил ошибку, и изменил своё мнение — ты должен вернуться к истине, потому что истина изначально и возвращение к ней лучше, чем дальнейшее продвижение по дороге лжи. Старайся глубже понять запутанные, неясные вопросы, решения которых ты не найдёшь ни в Коране, ни в Сунне. Рассматривай хадисы, в которых описываются похожие случаи, и используй аналогию. Старайся вынести решение, которое было бы ближе к Аллаху и к истине. Тому, кто заявляет о наличии

⁴ *Ас-Салляби*, 'Али Мухаммад 'Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. — М.: Умма, 2011. — С. 262

⁵ Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Сюкияйнен Л.Р.; Отв. ред.: Туманов В.А. — М.: Наука, 1986. — С. 215

⁶ *Ибн Асир аль-Джазари*. Джамий' аль-усуль. Т. 5. С. 189

у него какого-либо права, дай определённый срок. Если он представит доказательства, дай ему то, что принадлежит ему по праву. А в противном случае оставь всё как есть и закрой его дело. Так будет лучше, ибо в этом случае не останется сомнений. Свидетельство всех мусульман принимается, кроме тех, кто уже подвергался установленному шариатом наказанию (хадд) за какое-либо преступление, или его уже уличали в лжесвидетельстве, или же он подозревался в том, что называет себя сыном не своих родителей, или это бывший раб, называющий своим господином не того, кто дал ему свободу, ибо, поистине, Аллах сокрыл от вас то, что в душах людей, и дал вам вместо этого знания доказательства и клятвы. Избегай предвзятого отношения к одной из сторон и давления на кого-либо, ибо, поистине, Аллах дарует великую награду за истину, сказанную тогда, когда её нужно было сказать, а она — прекрасный запас. У кого правильное намерение и кто взялся за свою душу, того избавит Аллах от зла, причиняемого людьми. А кто демонстрирует людям наличие у него того, о чём Аллах знает, что это на самом деле ему не свойственно, того опозорит Аллах. Подумай же о награде Всевышнего Аллаха в виде удела в этом мире и сокровищницах Его милости. Мир тебе!»⁷.

К судье предъявлялись высокие требования: знание норм шариата; богобоязненность; равнодушие к чужому; острый ум и пронизательность; строгость, но не жестокость, и мягкость, но не слабость; сила личности; состоятельность, влияние и благородное происхождение (такой судья не стремится к богатству и не боится людей, когда выносит решения).

Судья должен был быть искренним в своих намерениях, трудиться ради Аллаха, тщательно рассматривать дела, одинаково относиться ко всем участникам тяжбы, стараться примирить их, поощрять слабых, выносить решения на основе исламского шариата и очевидных доказательств, не брать взятки, не прибегать к иджитихаду (Иджтихад, или аль-иджитхад (араб. усердствование, большое старание) — в исламе — деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса), если есть однозначный текст в Коране или Сунне. За основу принималась презумпция невиновности. Запутанные сложные споры судья должен был рассматривать, советуясь со знающими людьми. Дела приезжих рассматривались в срочном порядке, чтобы

им не приходилось задерживаться надолго в чужих краях, вдали от своего имущества и семей. Судья не должен был выносить решения в гневе или в состоянии сильного эмоционального напряжения. Он должен был дожидаться момента, когда спокойствие и хладнокровие вернутся к нему, и только потом выносить решения. Судья также не должен был выносить решения, когда он сильно голоден или страдает от жажды. Вынесенное решение уже не подлежало изменению.

При Омаре судьи, вынося решения, опирались на те же источники, на которые опирался и Посланник Аллаха и Абу Бакр после него, — на Коран, Сунну и иджитихад. Однако судопроизводство в эпоху Омара имело две важные отличительные особенности. Во-первых, совершенствование иджитихада и появление совета (шура), согласного мнения (иджма'), мнения (ра'й) и суждения по аналогии (кийас). Во-вторых, появление нового источника — прецедента (савабик кадаийа).

Таким образом, во время правления Омара источниками судебных норм являлись: Коран, Сунна, иджитихад, согласное мнение, аналогия и прецедент. Согласное мнение имело три составляющие: совет, иджитихад и единодушие. Если хотя бы одной составляющей не хватает, судья переходил к следующему источнику. Прецедентов, к которым относились судебные решения, вынесенные ранее по тому же вопросу, в эту эпоху было немного, поэтому судья мог прибегать к суждению по аналогии. При невозможности вынести решение, используя один из упомянутых источников, судья выносил решение по своему усмотрению, максимально приближая его к правилам шариата и его целям.

Вынося решение, судья опирался на следующие доказательства: признание в устной или письменной форме; свидетельство; клятва (Омар требовал от некоторых участников тяжбы давать клятву в таких местах, которые внушают благоговейный страх — например, в Хиджре, а также между йеменским углом Каабы и местом стояния Ибрахима); мнение каифа (человек, умеющий определять родство по внешности) в вопросах установления родства; косвенные доказательства (например, если человека вырвало вином, это считалось доказательством того, что он пил вино). Знание или подозрения самого судьи не являлись основаниями для вынесения судебного решения.

Во времена праведных халифов судьи выносили решения по всем вопросам, включая имущественные и семейные, они также имели право задержать обвиняемого до выяснения обстоятельств дела. Первые тюрьмы появились во время правления Омара.

⁷ Ас-Салляби Али Мухаммад 'Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер.с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. Издательство Умма М., 2011. С. 260-262.

Омар никогда не стремился поощрять людей признаваться в своих проступках и преступлениях, однако, если человек приходил с признанием сам или существовало неопровержимое доказательство его вины, он подвергался установленному наказанию.

Благодаря трудам нескольких поколений мусульман, основы правопорядка, заложенные во времена пророка Мухаммеда, окрепли.

Заслуга создания мусульманского государства принадлежит первой династии халифов — Омейядов, пришедшей к власти в 661 г. н. э. после правления «праведных» халифов в Медине, и перенесшей столицу в Дамаск. Омейяды объявили себя исполнителями идей, провозглашенных пророком, и присвоили себе титул «халифов Бога». Являясь наследниками римской административной традиции, они приложили большие усилия для превращения своей романской империи в мусульманское государство. Хотя Омейяды опирались на византийский бюрократический аппарат, всё римское они рассматривали как чуждое духу порядка, отстаиваемого ими. Постепенно на смену Рима в начале VIII в. пришло новое мусульманское государство, государственным языком которого стал арабский язык.

Значительным вкладом Омейядов стало введение в Халифате новой системы правосудия, в которой судьям давался титул кади, наделявший их халифской властью в области права. Кади в буквальном смысле слова были представителями халифа или наместников провинций, ими же они назначались и снимались с должности. Поскольку наместники сами были подчинены власти халифа, вся система имела вид пирамиды, на вершине которой находился халиф — высший источник судебной, исполнительной и законодательной власти. Для претворения в жизнь мусульманских социальных идей программа Омейядов требовала централизованного, авторитарного подхода⁸.

Судебные решения, принимаемые кадиями в зависимости от каждого конкретного случая, заложили основу для дальнейшего развития мусульманского права. Рассматривая правовые споры, кадии не могли основываться на готовом своде законов, который можно было бы с уверенностью назвать мусульманским, поэтому при вынесении решений они руководствовались собственным чувством справедливости. Правовая база, имевшаяся у судей, представляла собой смешение римского и древнего местного традиционного права различных

регионов империи, включая арабское племенное право и древнее ближневосточное право. Перечисленные нормы права кадии применяли, изменяли или игнорировали по собственному усмотрению. Решения кадиев приобретали правовую силу благодаря их статусу представителей халифа. Постепенно совокупность решений кадиев, имевших силу закона, переросла во внушительный комплекс прецедентов, который историки мусульманского права вслед за Иозефом Шахтом (Шахт (Schacht) Йозеф (15.3.1902, Ратигор, — 1.8.1969, Нью-Джерси), исламовед, исследователь мусульманского права.) стали называть правовой практикой Омейядов. При этом ключевая роль в разработке корпуса правовых норм, подходящих для мусульманского государства, выпала вовсе не судьям, а ученым, не имевшим прямого отношения к официальным властям халифа. Ученые основывались на практике кадиев, которая стала для них отправной точкой, предметом критики, который мог послужить первым шагом к масштабному и политически не ангажированному оформлению и систематизации идеального Божественного закона. Ученых интересовало не столько то, чем закон является в реальной жизни или же каким его можно было бы вывести из правовой практики, сколько то, каким закон должен быть⁹.

Поскольку количество ученых увеличивалось, халифскому режиму вскоре пришлось соперничать с ними в деле формирования мусульманского вероучения и права. Кадии являлись чиновниками халифа, в то время как ученые намеренно дистанцировались от официальных властей. Случаи назначения ученого кадием вовсе не умаляли значимости этой разделительной линии. Если такие люди могли каким-либо образом оказывать влияние на основывающийся мусульманское право процесс, они были в состоянии пользоваться своим влиянием, не будучи судьями, а оставаясь учеными мужами. В развивающемся мусульманском обществе авторитет быстро стали связывать с личным благочестием и религиозными познаниями, а не с властью и официальными полномочиями. Подобный порядок вещей был характерен на заре ислама, особенно в период завоеваний, когда арабы-мусульмане вместе с принявшими ислам неарабами начинали создавать мусульманские общины в каждой значительной провинции и сталкивались с непростой задачей постижения смысла Божественного откровения. Несмотря на серьезность намерений сформировать новый мусульманский порядок в подобной си-

⁸ *Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права (Усуль-ал-Фикх) / М. – СПб.: ДИЛЯ, 2008. – С.12-13.*

⁹ *Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права. М. – СПб.: ДИЛЯ, 2008. – С. 13-14*

туации официальные власти не могли контролировать процесс появления авторитетной прослойки широких народных масс. Независимо от властей империи и их устремлений сформировалось сообщество ученых, которые занимались не только правовыми нормами, но и многими другими областями жизни. Круг их интересов представлял собой целый образ жизни, включающий множество деталей повседневности, лежащих за пределами того, что принято обычно считать сферой действия закона. Позднее в мусульманском лексиконе для выражения полноты норм — правовых, моральных и ритуальных, — которую пытались выразить эти благочестивые ученые, появилось слово шариат. Поскольку в это понятие включаются не только правовые нормы в строгом смысле этого слова, не стоит считать шариат правом в чистом виде, как это зачастую делается. При этом закон в мусульманской мысли является частью шариата и должен рассматриваться именно таким образом.

Закон, рассматриваемый как корпус принудительных норм, неизбежно должен был стать основным предметом размышлений благочестивых ученых конца Омейядского периода и более поздних времен, поскольку тот ислам, дух которого они пытались выразить, был исламом, развивавшимся в контексте расширяющейся империи. Ученые вполне осознавали, что живут в государстве, которое следует принимать в расчет, рисуя в своем воображении устройство идеального мусульманского государства или общества. Хотя эти ученые по большей части не были представителями государственного чиновничества, они, по всей видимости, были деловыми людьми, не способными представить себе ислам без мусульманского правительства и права. Они разделяли убежденность Омейядов в том, что экспансия ислама при посредничестве империи халифов была предопределена Богом и что миссия ислама заключается в том, чтобы заменить павшие империи новым государственным устройством. По этой причине их мысли были заняты главным образом темами правления и права, а Омейядская судебная практика должна была стать основным объектом их внимания¹⁰.

Далее рассмотрим начальный период правления династии Аббасидов (750—1258 гг.). После прихода к власти Аббасидов необычайно большой вес в халифате приобрел пост судьи (кади удль-кудат), который по поручению правителя подбирал и назначал судей, контролировал их деятельность и даже экзаменовал их

на знание мусульманского права период вступлением в должность. Свообразными особенностями отличался порядок рассмотрения дел мусульманскими судьями и исполнения вынесенных ими решений. Основными принципами являлись единоличное рассмотрение споров и непрерывность судебного процесса. Заседания готовил судебный писарь, собиравший искивые заявления-записки, при помощи которых стороны обращались в суд, изложив суть спора.

Кади должен был одинаково встретить ведущих тяжбу друг с другом. После чего он устанавливал личность участников судебного процесса, определял, кто из участников судебного процесса является истцом и ответчиком. Далее кади предлагал истцу изложить свою претензию, а затем обращался к ответчику с требованием признать обоснованность иска. Согласие ответчика с иском позволяло закончить разбор дела, и судья выносил решение. Если же тот отказывался признать ответственность, судья предлагал истцу представить доказательства своего права. Когда истцу не удавалось доказать свою претензию, а ответчик приносил клятву (относительно выдвинутых против него обвинений) которая давала возможность оправдаться от возведенной на них клеветы в том, что он невиновен, иск отвергался, поскольку судья не мог выносить решение, выслушав только одну сторону¹¹. В таком порядке должны были проходить все процессы, кроме случая «касама» (клятва, произносимая в случаях обнаружения мертвого человека, и неизвестно, кто убийца, но существуют подозрения), где кади должен был в первую очередь потребовать принесение клятвы с истцов, а не с ответчиков.

Судья, верша правосудие, должен был соблюдать равенство всех тяжущихся, не смотря на их социальное положение, расовую и религиозную принадлежность. Никто из вышеуказанных лиц не освобождался от обязанностей предстать перед судом.

Кроме признания вины и клятвы ответчика, основаниями для вынесения решения кади могли служить письменные документы; обоснованные, с точки зрения судьи, слухи; личное убеждение судьи, сложившееся на основе известных только ему фактов. Однако роль основного доказательства отводилась показаниям свидетелей-очевидцев. При этом мусульманское право отдает явное предпочтение показаниям мужчин. Коран по этому поводу говорит: «И берите в свидетели двух

¹⁰ Там же. С. 14-15.

¹¹ Мусульманское право. Вопросы теории и практики. практики / Сюкияйнен Л.Р.; Отв. ред.: Туманов В.А. — М.: Наука, 1986. — С. 215

из ваших мужчин. А если не будет двух мужчин, то — мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собьется одна, то напомнила бы ей другая. И пусть не отказываются свидетели, когда их зовут...». Толкуя данное положение священной книги и конкретизируя его на основе сравнения с многочисленными хадисами о высказываниях пророка, ученые юристы пришли к выводу, что по преступлениям, за которые мусульманское право предусматривает строго определенные меры наказания (худуд), принимаются свидетельские показания только мужчин — четырех по прелюбодеянию или двух по иным деяниям, представляющим наибольшую опасность для общины верующих. По менее значительным правонарушениям и обычным спорам показания одного мужчины могли дополняться свидетельством двух женщин и лишь в исключительных случаях, когда речь шла о женских делах, свидетелями были вправе выступать одни женщины.

Мусульманское право не имеет принципиальных различий в порядке рассмотрения дел в зависимости от их содержания. Обычные споры гражданско-правового характера по сделкам и вопросам личного статуса, а также такие преступления, как ложное обвинение в прелюбодеянии, убийство и телесные повреждения, кади рассматривал только по иску лица, право которого нарушено. Остальные дела могли стать предметом судебного разбирательства по требованию любого, в том числе и по инициативе самого судьи. Любой вопрос решался судьей единолично в течение одного заседания. До середины VIII в. записей хода разбирательства и его итогов не велось, а по окончании процесса принятое по делу решение немедленно приводилось в исполнение. В начальный период правления Аббасидов судебный писарь вел протокол судебного заседания и официально заносил в него принятое кади решение. В протоколах шариатских судов (кадийские реестры) фиксировались любые действия, производимые в судах. Протоколы использовались как доказательство законности документов, выданных в судах, касалось ли это женитьбы, развода, купли-продажи или учреждения вакфа (передача мусульманином прибыли от какой-либо вещи, нуждающимся людям без каких-либо предварительных условий), а также в случае необходимости при вынесении судебного решения на основе ранее рассмотренных дел. При каждом суде уже имелась своя тюрьма и плеть для телесного наказания. Необходимо отметить, что в раннем халифате не существовало тюрем. Во времена жизни пророка провинившееся лицо содержалось в

мечети или в собственном доме без права их покидать. Первое здание, специально выделенное под тюрьму, появилось при Омаре.

В штат суда помимо писаря (кадиб), входили: сотрудники, занимающиеся выявлением состояния свидетелей в соответствии с требованиями, предъявляемыми свидетелю, т.е. узнающие, справедливы ли свидетели или нет (музаккин); ученые, с которыми кади советуется в рассматриваемых делах (маджлис алим); переводчик; специальные служащие, обеспечивающие принудительное исполнение решений.

Пределы юрисдикции мусульманских судей периодически изменялись под влиянием различных факторов. Во время правления «праведных» халифов судьям, как правило, делегировалось право на разрешение гражданских и семейных споров. Изредка им поручалось рассмотрение жалоб на произвол чиновников. Постепенно рамки юрисдикции судей расширились и стали включать в себя: истребование от недобросовестных должников выполнения обязательств в пользу кредитора; исполнение завещаний; охрану имущества сирот и прав лиц, не обладающих полной дееспособностью; контроль над вакфами (передача мусульманином прибыли от какой-либо вещи, нуждающимся людям без каких-либо предварительных условий); дачу разрешений сиротам на вступление в брак; наказание преступников и лиц, не исполняющих свои религиозные обязанности. Перечисленные функции мусульманско-правовая доктрина включала в круг полномочий лишь кади, наделяемого максимально широкой юрисдикцией, — самого правителя, его наместника или верховного судьи халифата. Обычные судьи, не пользовались всем объемом полномочий, закрепленных за ними теорией мусульманского правосудия.

Сфера полномочий кади устанавливалась при его назначении. Из ведения судьи в большинстве случаев изымалось рассмотрение уголовных дел, за исключением вопросов компенсации за телесные повреждения. Данная функция оставалась в целом прерогативой правителя, наместников и полиции, которые имели возможность применять к правонарушителям принудительные меры наказания. Подобное разделение полномочий во многом объясняется тем, что судьи практически не располагали собственным эффективным аппаратом принудительного исполнения и поэтому их решения могли быть полностью и точно исполнены только в случае добровольного согласия с ними спорящих сторон. Когда же необходимо было применить силу,

кади обращался за помощью к тем органам, которые ею обладали. Поскольку в мусульманском государстве отсутствовало принципиальное разделение судебной власти от исполнительной, а правовые основы взаимоотношений кади с исполнительным аппаратом не были точно разработаны, правители и наместники не просто определяли пределы юрисдикции судей, но и могли непосредственно вмешиваться в отправление правосудия. От правителя прямо зависело и исполнение постановляемых кади решений. В случаях, когда халиф не признавал решение кади, то последний, как правило, уходил в отставку. В свою очередь наместники юридически не были обязаны приводить в исполнение судебные решения. Многие здесь определялось авторитетом судьи и его отношениями с наместником. Хорошее отношение и поддержка наместника гарантировали исполнение решения кади, в противном случае решения судьи не были реализованы.

Складывалась довольно противоречивая практика: с одной стороны, решения кади считались окончательными и в принципе не подлежали пересмотру или отмене, а с другой — исполнялись только при условии, что с ними соглашались наместник, его аппарат и полиция. Таким образом, исполнительная власть оказывалась сильнее судебной, поэтому многие предпочитали обращаться за защитой своих прав не к судье, а прямо к наместнику или даже самому халифу. В основном к правителю обращались с жалобами на произвол чиновников, против которых судья был бессилён. Рассмотрение подобных жалоб постепенно перешло в особое направление деятельности правителя, относительно независимое от судопроизводства, хотя и близкое к нему. Постепенно эта функция была передана специальным судьям, что привело к образованию так называемого ведомства жалоб — самостоятельного государственного института.

Таким образом, в период правления Аббасидов сложилась судебная система, состоящая из двух звеньев, судов кади, которые придерживались норм мусульманского права, призывали к религиозной совести верующих и рассчитывали на добровольное исполнение последними судебных решений, и «ведомств жалоб», которые опирались на вполне реальную силу государственного аппарата принуждения. Данная судебная система оставалась без принципиальных изменений вплоть до середины XIX в.¹²

¹² Там же. С. 219

В середине VIII в. начали складываться основные школы мусульманского права (мазхабы), которые сформировали новый этап мусульманско-правовой науки — «период кодификации и имамов — основателей толков мазхабов». Этот период длился около двух с половиной столетий и стал «золотым веком» в развитии мусульманского права. Главным его итогом стало формирование различных направлений в толковании Корана и Сунны, каждое из которых разрабатывало собственную систему правовых норм.

Мусульманско-правовые школы, действующие в рамках определенных направлений, отличались друг от друга в юридическом отношении тем, что при общих исходных позициях использовали различные рациональные способы формирования позитивного права и на их основе применяли разные нормы по конкретным проблемам.

Четыре основные правовые школы среди суннитов сложились к X в. Каждая школа носит имена своих основателей — ханифитская, маликитская, шафиитская и ханболитская, имеет свою юридическую методику и концепцию решения конкретных правовых споров. В частности, школы расходятся в методах толкования Корана, сунны, а также в разной степени признания иджмы (единодушное мнение мусульманской общины) и кияса (умозаключение по аналогии). Следовательно, каждая школа (мазхаб) претендует на то, чтобы считаться самостоятельной системой мусульманского права. Шариат основывается на непререкаемых постулатах, придающих системе незыблемость.

В заключении необходимо выделить следующие характерные особенности судебной системы и судоустройства Арабского халифата:

- мусульманское судоустройство возникло в начальный период развития ислама и мусульманской общины, когда процесс создания государства и классового общества еще не закончился, юридические и иные правила поведения практически не различались;
- первым мусульманским судьей и основоположником судебной системы Арабского халифата по праву следует признать пророка Мухаммеда;
- создание комплекса судебно-правовых норм, регулирующего практически все области жизни мусульманского государства, происходило по примеру пророка его последователями, на основе Корана и Сунны;
- мусульманское судопроизводство, будучи тесно связанным с религией ислама, не сливается с ней;
- важную роль в развитии судебной системы сыграла доктрина (мазхабы), при этом государство, при-

знавало выводы мазхабов, назначало судей и налагало на них обязанность решать дела на основании учения определенного толка;

– Коран в этих условиях можно рассматривать как первый письменный источник основ мусульманского судопроизводства, развитие которого продолжилось в Сунне, рассуждениях последователей пророка, практике кадий и доктрине научных школ мазхабов.

Подводя итог исследованию судебной системы и судоустройства Арабского халифата, необходимо сделать вывод о возможности применения в современных судебных системах некоторых правил, используемых в Арабском халифате. Например, требования, предъявляемые к судье и к судопроизводству, актуальны по сей день. Так, Аят 135 Суры Ан-Ниса (Женщины) Корана относительно справедливости признан одним из лучших высказываний о справедливости на сегодняшний день¹³. Автор предполагает, также, что положительный эффект на разрешение судебных и правовых проблем может оказать возрождение активной деятельности научных школ по примеру масхабов Арабского халифата.

Библиография:

1. Ас-Салляби, ‘Али Мухаммад ‘Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. — М.: Умма, 2011. — С. 262;
2. Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права (Усуль-ал-Фикх) / М.-СПб.: ДИЛЯ, 2008. — с.12-13;
3. Гарвард признал аят Коран одним лучших высказываний о справедливости [Электронный ресурс] // Islam today. Информационно-аналитический федеральный портал [Сайт]. [2013]. URL: <http://islam-today.ru/article/6842/> (дата обращения: 26.01.2013);
4. Ибн Асир аль-Джазари. Джами‘ аль-усуль. Т. С. 189;
5. Ислам классический: энциклопедия. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. — 416 с.;

6. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Сюкияйнен Л.Р.; Отв. ред.: Туманов В.А. — М.: Наука, 1986. — С. 215;
7. Основы мусульманского уголовного права [Электронный ресурс]: учеб. пособие по спецкурсу для студентов юрид. фак. специальность 02.11.00-“Юриспруденция” / Г. Ф. Еляян.-Электрон. текстовые дан.-Махачкала: [б. и.], 2002. URL: <http://constitutions.ru/archives/2634> (дата обращения: 10.12.2012);
8. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I—II / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов.-М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 20.

References (transliteration):

1. As-Sallyabi, ‘Ali Mukhammad ‘Umar ibn al’-Khattab. Vtoroi pravednyi khalif / Per. s arab., prim., komm. E. Sorokoumvoi. — M.: Umma, 2011. — S. 262;
2. Bernard Dzh. Vaiss. Dukh musul’anskogo prava (Usul’-al-Fikkh) / M.-SPb.: DILYa, 2008. — s.12-13;
3. Ibn Asir al’-Dzhazari. Dzhami‘ al’-usul’. T. 5. S. 189;
4. Islam klassicheskii: entsiklopediya. M: Eksmo; SPb.: Midgard, 2005. — 416 s.;
5. Musul’anskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki / Syukiyainen L.R.; Otv. red.: Tumanov V.A.-M.: Nauka, 1986. — S. 215;
6. Osnovy musul’anskogo ugovnogo prava [Elektronnyi resurs]: ucheb. posobie po spetskursu dlya studentov yurid. fak. spetsial’nost’ 02.11.00-“Yurisprudentsiya” / G. F. Elayan.-Elektron. tekstovye dan.-Makhachkala: [b. i.], 2002. URL: <http://constitutions.ru/archives/2634> (data obrashcheniya: 10.12.2012);
7. Khidoia. Kommentarii musul’anskogo prava: v 2 ch. Ch. 1. T. I—II / per. s angl.; pod red. N.I. Grodekova; otv. red., avt. predisl., vstup. st. i nauch. komm. prof. A.Kh. Saidov.-M.: Volters Kluver, 2010. S. 20.

¹³ Гарвард признал аят Коран одним лучших высказываний о справедливости [Электронный ресурс] // Islam today. Информационно-аналитический федеральный портал [Сайт]. [2013]. URL: <http://islam-today.ru/article/6842/> (дата обращения: 26.01.2013).